Глава 1039: У меня есть доказательства

Из этих восьми демонических практиков было три женщины невероятной красоты. Похоже, это было отличительной чертой всех демонических практиков женского пола. Даже кровожадный блеск глаз не мог затмить их ослепительной красоты. Некоторые части их тел явно принадлежали морским существам, но это не только не умоляло их привлекательности, а, наоборот, подчёркивало её. Демонические практики мужского пола тоже были весьма хороши собой.

При виде надвигающихся практиков глаза Мэн Хао заблестели, и он использовал заклинание Поглощения Гор, обрушив на них созданные горные цепи. Восемь практиков были готовы к чему-то подобному. Пока горы рокотали, они выполнили магические пассы и засияли бессмертным ци. Каждый из них находился на царстве Бессмертия, правда, никто из них не являлся истинным бессмертным. Все были лжебессмертными. Против опускающихся гор они выставили свои божественные способности, а также идолов дхармы.

Загрохотали взрывы. Все демонические практики находились на пике царства Бессмертия. С холодными смешками они начали разрушать воплощения заклинания Поглощения Гор. Следом они построились в магическую формацию, что позволило им усилить свои божественные способности. В следующий миг горные цепи заклинания Поглощения Гор рассыпались на части. Восемь практиков полетели дальше под предводительством красивой женщины. Она выглядела как обычный практик без единой чешуйки на коже. Вот только она стояла внутри раковины, по размерам превышающей человеческий рост. Она летела с невероятной скоростью, не сводя с Мэн Хао глаз. В её руке блеснула невероятно красивая жемчужина, которая по её команде ярко засияла.

— Замёрзни! — произнесла она.

От её чарующего и мелодичного голоса резко похолодало. В сиянии жемчужины скрывалась загадочная сила, грозящая пригвоздить Мэн Хао к месту. Со странным блеском в глазах он поднял руку над головой и произнёс:

— Рескрипт Кармы!

Над его рукой возникли два цвета: чёрный и белый, которые трансформировались в нити. Одновременно с этим над его головой появились нити Кармы. В эту же секунду Мэн Хао сделал шаг вперёд и возник прямо перед женщиной в раковине. Она успела только поменяться в лице, как рука Мэн Хао уже потянулась к её лбу. Шестое чувство женщины забило тревогу, поэтому она без промедления приказала раковине закрыться. На что Мэн Хао лишь холодно хмыкнул. Этого оказалось достаточно, чтобы дестабилизировать её культивацию и остановить закрытие раковины. Воспользовавшись этой заминкой, Мэн Хао молниеносно прикоснулся указательным пальцем ко лбу своей противницы. Этого мимолётного касания хватило, чтобы связать её узами Кармы. Круговым движением пальцев он завязал узел из нитей Кармы, которые не мог видеть ни один посторонний человек. Благодаря магии узел превратился из сияющего скопления света на его ладони в долговую расписку. Женщина практик задрожала, у неё было ощущение, будто у неё что-то похитили против её воли. Она попыталась в страхе сбежать, но Мэн Хао коротким взмахом рукава сорвал её с места мощным порывом ветра, после чего запечатал и затолкал в бездонную сумку.

"Сработало! — обрадовался он, немного отступив, чтобы проверить пойманного демонического практика. Маслянистый блеск в его глазах стал ещё явственней. — Демонические практики хороши! Я могу продать их в качестве питомцев или даже ездовых животных. Продать можно

всё что угодно, покупатель всегда найдётся! Всё их тело — это одно большое сокровище. Я могу отрезать от них кусок и переплавить в целебные пилюли ци и крови. А в гигантской раковине скрыто ещё и демоническое сердце! Превосходно. Просто превосходно! Эти рыбьи хари куда лучше, тех морских зверюшек из моря Млечного Пути".

Мэн Хао справедливо посчитал: раз демонические практики считают его врагов, значит, они для него будут просто рыбьими харями. Как вдруг ему захотелось в сердцах ударить себя по лбу.

"Проклятье, не надо было убивать того парня!"

Прямо во время всех этих размышлений он переместился к другому демоническому практику. Этот из-за выступающего горба чем-то напоминал верблюда. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это был никакой не горб, а черепаший панцирь. Удивительно, но этот демонический практик начал свой путь культивации, ещё будучи черепахой!

— Ух, больше всего я ненавижу дурацких черепах! — проворчал Мэн Хао.

При виде тянущейся к его лбу руки, у его жертвы побелело лицо. С рокотом Рескрипт Кармы связал их нитями судьбы. Демонический практик попытался сбежать, но Мэн Хао ловко схватил его огромной рукой магии Срывания Звёзд и запечатал, после чего убрал в бездонную сумку. Он двигался с умопомрачительной скоростью, довольно быстро захватив в плен ещё четырёх демонических практиков. Наблюдавшие за этим ученики поражённо разинули рот.

— Что он делает?

— О, я, кажется, вспомнил. У Мэн Хао есть странное хобби заставлять всех писать ему долговые расписки. Специально для этого он даже создал божественную способность, чтобы насильно связывать людей Кармой!

— Он захватил младшего брата Цзиня и младшую сестру Шуй.

Демонические практики при виде творящихся бесчинств были готовы рвать и метать. С яростными воплями несколько дюжин из них бросилось на Мэн Хао. Похоже, своими действиями Мэн Хао разозлил всех демонических практиков сообщества. Не успела первая дюжина сорваться с места, как за ними последовали сотни их не менее разъярённых товарищей.

В глазах старейшины Хай Шэня полыхало пламя всепоглощающей ярости. Он уже хотел вмешаться, как вдруг опустил руку и остался на месте. Даже без его помощи Мэн Хао противостояли сотни демонических практиков. Хоть они все и являлись лжебессмертными, с таким количеством их одновременная атака могла заставить отступить даже практика царства Древности.

Энергия клокотала, полыхали магические техники, округа тонула в жажде убийства. Мэн Хао, может, и был могущественным экспертом, но от такого количество противников даже ему стало не по себе. Мэн Хао схватил пятого демонического практика и отлетел назад. Тот выл и вырывался, однако на него быстро легла печать, и он отправился в сумку. Место, где он только что стоял, разорвало мощным взрывом. Взрывная волна ещё не успела улечься, а свора разъярённых демонических практиков вновь бросилась в атаку на Мэн Хао.

"Будь они прокляты, эти старые хрычи из мира Бога Девяти Морей! — ругнулся Мэн Хао. — Почему они медлят?!"

Он продолжал отступать под натиском сотен обезумевших демонических практиков, ни капли не сомневаясь, что старые ублюдки с интересом наблюдают за всем со стороны.

"Я убил одного из них, но они так и не появились... — подумал он и холодно хмыкнул. — Что ж, я был прав. Если что-то случится, старые хрычи возьмут на себя ответственность. Раз так... я заставлю их вылезти из своей берлоги!"

На его руке возник Треножник Молний. Объединённая атака такого количества людей, конечно же, пугала, однако Мэн Хао ни капли не боялся сражаться против такого численного перевеса. Более того, при определённой осторожности такой тип сражений идеально подходил его стилю ведения боя.

Исчезнув в электрической вспышке, Мэн Хао возник в самой гуще демонических практиков. Треножник поменял его местами с одним из них. Как только он полностью материализовался, то сразу же выбросил руку вперёд, пока ещё никто не понял, что произошло. Демонический практик, наполовину покрытый чешуёй, был связан нитями Кармой и схвачен.

Следом его противникам в глаза опять ударила вспышка. Мэн Хао вновь исчез и возник уже в другом месте, чем вызвал раздосадованный вой демонических практиков. Словно угорь, он был слишком скользким, чтобы хоть кому-то удалось его поймать. Сколько бы демонические практики не атаковали, у них не получалось удержать Мэн Хао на месте. Разумеется, из такого хаотичного поединка Мэн Хао не мог выйти без единой царапины. Из уголков его губ тонкой струйкой стекала кровь, и всё же его глаза сияли как никогда ярко. Чаще всего ему хватало одной вспышки света, чтобы поймать себе нового демонического практика.

Десять, пятнадцать, двадцать... Довольно скоро счёт пленников Мэн Хао вырос до тридцати демонических практиков. Наконец чьё-то терпение лопнуло. В самом сердце мира Бога Девяти Морей кто-то холодно хмыкнул. Следом поднялось настолько противоестественное давление, что оно даже изменило естественный закон и заставило Девятое Море с шумом забурлить. От этого звука Мэн Хао скривился. В воздухе материализовался огромный палец, который начал опускаться на Мэн Хао. Его сопровождала клокочущая аура эссенции.

"Царства Дао!" — ошеломлённо понял Мэн Хао.

Против такой жуткой силы ему было нечего противопоставить. Но не успел палец материализоваться, как кто-то сухо покашлял. Наконец ещё один реликт мира Бога Девяти Морей больше не мог сидеть сложа руки. Сухой кашель принял форму страшного давления, которое не позволило демоническим практикам дальше атаковать. Прямо в воздухе возник старик. Один шаг, и он уже стоял перед огромным пальцем, опускающимся на Мэн Хао. Взмахнув рукой, он коснулся кончика пальца. С рокотом палец задрожал, а потом рассеялся. Старик попятился на пару шагов, его лицо было усыпано целой сетью белых и красных линий, словно после этого столкновения его ци и кровь погрузились в хаос.

— Старший брат У, разве в этом есть необходимость? — спросил старик.

Мэн Хао сразу же признал в нём Лин Юньцзы! Но он был не один. Вслед за ним появились ещё семь-восемь учеников мира Бога Девяти Морей, включая Фань Дун’эр. Она одарила его презрительным взглядом, удержавшись, чтобы не показать, насколько она была рада обрушившемуся на его голову несчастью. С появлением Лин Юньцзы все ученики мира Бога Девяти Морей сложили ладони и низко поклонились. Даже старейшина Хай Шэн склонил голову.

В этот момент прогремел другой голос:

— Он убил члена моей орды демонических практиков!

— Первым атаковал не Мэн Хао, — медленно возразил Лин Юньцзы, — более того, он даже дважды уклонился от атаки. Любой член сообщества, посмевший атаковать ученика конклава, совершает тем самым страшное преступление, которое не будет снято, даже если бы он выжил после контратаки. Его в любом случае изгнали бы из сообщества.

— Среди моих демонических практиков я не видел ни одного нападавшего, — отозвался холодный и древний голос. — Я видел только, как этот малец убивал моих людей. Вдобавок он взял в плен 33 ученика моей орды демонических практиков. Почему он их не освободил?!

Мэн Хао не стал дожидаться ответа Лин Юньцзы. Он совершенно не боялся устроить здесь сцену. Всё-таки он являлся не только учеником трёх великих даосских сообществ, но и кронпринцем клана Фан. Если мир Бога Девяти Морей допустит, чтобы с ним что-то случилось, это станет началом серьёзного конфликта на Девятой Горе и Море. Преисполненный уверенностью и мужеством, он во вспышке света возник рядом с Лин Юньцзы и закричал:

— Эти тридцать три рыбьи хари должны мне денег! Целую кучу духовных камней! Не имея такой суммы денег, они продали себя ко мне в рабство в уплату долга! У меня есть доказательства!!!

Театрально взмахнув рукой, он раскрыл ладонь, на которой возникла стопка долговых расписок, созданных с помощью Рескрипта Кармы.

http://tl.rulate.ru/book/96711/292203